

Доводы финансиста

Почему дорожает русское искусство? Соображениями делится директор аукционного дома MacDougall's Уильям Макдугалл, экономист, выпускник университетов Оксфорда и Стэнфорда. Специально для журнала «И+Д. Антиквариат».

Стремительно развиваются новые рынки предметов искусства. К ним я отношу не только русский, но и китайский, индийский и др. Впервые я заметил этот феномен двадцать пять лет назад. Например, цены на современное искусство в Китае с 1998 года выросли на 350%. Почему это происходит именно в условиях развивающейся экономики? Первое, что делает новоявленный бизнесмен, — покупает дом, потому что, как правило, он вырос в какой-нибудь хибаре или маленькой квартире. Потом он смотрит на голые стены и понимает: на них нужно повесить картины. И покупает то, что ему знакомо. Таким образом, его страна получает прибыль. Искусство вообще и русское в том числе — один из способов участия в экономическом росте государства. Я сравнил цены на русскую живопись и стоимость ценных бумаг России и США на фондовом рынке. Живопись с 1997 года подорожала на 770% (в долларах США). При этом российские акции прибавили 367% стоимости (в долларах США), а акции агентства Standard & Poor's Corporation (это ведущая фирма по установлению рейтингов ценных бумаг) — только 48%. Показательно, что искусство устояло во время финансового кризиса 1998-го: оно не было частью финансового мыльного пузыря.

Более того, цены на востребованные произведения даже продолжали расти. Надо сказать, что в этой сфере не существует явных ценовых лимитов. Скажем, цены на недвижимость определяются арендными (коммунальными) платежами и доходами населения, другими словами, экономикой государства. Цены на акции зависят от доходов предприятий, а курс облигаций — от инфляции и процентной ставки. Товары дорожают в соответствии с доходами (хотя какой-то постоянной пропорции и не существует). А вот цены на художественные предметы могут подняться так высоко, как только готовы платить покупатели. Как мне кажется, российским бизнесменам полезно помнить, что искусство — это, кроме того, своеобразная страховка от политических рисков: его можно свободно транспортировать, закладывать и хранить за пределами России. С другой стороны, это и не способ умышленного манипулирования рисками. В отличие от фондовых акций, которые постоянно находятся под угрозой того, что управляющие директора разворуют средства компании. С недавнего времени картины XIX и начала XX века являются активами, которые лучше попридержать. Произведения периода эмиграции и соцреализма сейчас представляют собой прекрасный инструмент капиталовложений.

В настоящее время явный тренд — современное и модернистское искусство. Хотя оно известно во всем мире, цены на него пока невысоки — как по мировым, так и по российским стандартам. Например, картина «Скрипач на кладбище» Оскара Рабина (р. 1928) была продана на аукционе MacDougall's за 168 000 ф. ст. в ноябре прошлого года, а «Пять лиц» Олега Целкова (р. 1943) — за 223 000 в июне. Это очень недорого для работы живущего русского художника. Сравните: в феврале русский покупатель заплатил 5,7 млн ф. ст. за «Белое капоэ» Питера Дойга на аукционе Sotheby's. Или старая русская работа Натальи Гончаровой «Сбор урожая яблок»: она ушла с молотка на июньском аукционе Christie's за 4,9 млн ф. ст. Так что этот сектор деятельности для тех, кто хочет дешево приобрести ценности, начинаяющие прибавлять в цене. Моя первая покупка русской живописи состоялась в 1993-м: мы с женой купили на аукционе работу Судейкина за 700 ф. ст. и продали ее десять лет спустя за 8500 ф. ст., получив 1,100% прибыли. В ноябре 2003 года кто-то таким же образом приобрел «Вид Константинополя» Айвазовского за 733 250 ф. ст., а три года спустя продал за 1 632 000 ф. ст. — отдача составила 123%... Мне, как финансисту, очевидно, что кроме стремительного экономического роста цены на русскую живопись определяются ее относительным дефицитом. Ведь история светского искусства в России насчитывает всего лишь 250 лет. В США, где национальное искусство существует не дольше, цены на полотна американских художников значительно выше, чем на шедевры мастеров Франции или Голландии — стран с гораздо более долгой историей. Что мешает русскому искусству пойти по американскому пути? ♦